Глава 41: Отпечаток ладони

В то время как Чэнь Юань кипел от злости, Чэнь Гонжан, ускоривший свое возвращение, снисходительно и великодушно улыбнулся, поглаживая бородку.

— Почему ты так волнуешься из-за брака одной дочери?

Его влияние в семье было велико, и при его словах Чэнь Юань немедленно поклонился и ответил:

— Ты прав, брат.

Чэнь Гонжан вновь жестом старейшины погладил еще даже не седую бороду, говоря:

— Этот человек, Жань Минь, бесстрашен, умен и честолюбив. По слухам – он – одаренный. Такой человек не любит, когда его водят за нос. Это всего лишь брак между нашим домом и ним, почему вы все так торопитесь?

Сказав это, он бросил взгляд на Чэнь Юаня. Глава рода определенно был умен. Его глаза видели много больше, чем младшие братья могли бы подозревать. Гонжана не просто так считали казначеем молодого императора. Их отец все еще был жив и занимал должность министра левой руки. Это было немало. На поставках для армии Чэнь заработали куда больше чем было вложено в столичный дом Чэнь и присутствие при дворе. Юань тешил себя мечтой что дочь уйдет в гарем наследного принца, но что-то там не сложилось. Девица была в самом возрасте и хотелось ее пристроить, пока она в соку. Скоро следующее поколение будет наступать на пятки. Наследный принц, по слухам, уже выбирал из 12-ти летних претенденток последнее пополнение своего гарема.

Так что генерал был идеальной партией, учитывая что Чэнь Юань хотел от зятя защиты в первую очередь для своих торговых караванов.

Чэнь Юань со стыдом склонил голову, естественно поняв, что Чэнь Гонжан говорит о том, что он слишком агрессивен, когда дело касается свадьбы его дочери. До тех пор, пока Жань Минь не женился на даме Чэнь, не имело значения, какую из них ему дадут, при условии, что ее статус будет подходящим, весь род имеет с этого выгоду.

Чэнь Гонжан помахал рукой и закрыл глаза, слушая музыку куртизанок и сквозь ресницы наблюдая за их танцами.

Его молчание означало, что обсуждению этого дела пришел конец. Чэнь Юань отвел взгляд.

В это время он вдруг заметил Чэнь Жуна и сразу же поманил его к себе.

Он посмотрел на него и нахмурился. Поскольку он уже ощущал себя оскорбленным, то не мог не раздражаться при виде Чэнь Жуна. Когда он заговорил, в его голосе послышался легкий холодок:

— А Жун, ты знаешь, почему я подозвал тебя?

— Да.

— Знаешь? Тогда расскажи мне.

— Вы имеете в виду вчерашнее событие, дядя? — проговорил Чэнь Жун, слегка сжав губы.

— Так ты знаешь? — Чэнь Юань усмехнулся и хлопнул в ладоши. И тут ему в голову пришла одна мысль. — Я действительно не знаю, как твой отец учил тебя. Как ты можешь поступать так бесстыдно?! Ты! Если бы Цилан оказался менее щедрым, дом Чэнь потерял бы прошлой ночью свое лицо!

Чэнь Жун не поднимал головы, пока Чэнь Юань ругался на него. В этот момент на его лице промелькнула насмешка, но он ничего не ответил дяде, дозволяя ему высказаться.

Чэнь Юань орал некоторое время и, наконец, задохнулся. Его тон смягчился, сообщив:

— Вечером в имении Принца Наньньяна будет ужин. Ты пойдешь со мной.

— Я НЕ пойду!

Все замерли. Даже Чэнь Гонжан открыл глаза и посмотрел на него.

— Что ты сказал? — сморщилось худое лицо Чэнь Юаня.

— Я не буду участвовать ни в чьем ужине с Вами, — намеренно сказал он, поглядев на Чэнь Юаня, медленно подняв голову.

А затем медленно встал.

Чэнь Юань не ожидал, что тот будет так с ним так разговаривать, тем более стоя. Разъяренный, он хлопнул ладонью по столу и был готов взорваться, когда сбоку Чэнь Гонжан мягко вмешался:

—… ты общаешься с ребенком. Нет причин так злиться.

Чэнь Юань сразу подавил гнев. Он смотрел на Чэнь Жуна и рявкнул:

— Повтори это еще раз.

— Во время этой поездки на юг я впервые предупредил Ван о беженцах, и во время засухи, отреагировав быстрее, чем обычные люди. Когда мы остановились в Городе Пу, не многие мужчины могли сделать то, что и я, чтобы запастись едой. Осмелюсь сказать, что я обладаю незаурядным умом и красотой, я готов для сдачи императорского экзамена, и как таковой вполне подхожу для того, чтобы, если уж не жениться, то выйти замуж за любого из талантливых молодых людей, — спина Чэнь Жуна была очень прямой, хотя его глаза смотрели в землю. Я никому не пойду наложником. Добровольно.

Тишина вокруг.

Чэнь Юань указал на него в шоке и уже собирался отругать, когда рассмеялся Чэнь Гонжан:

— У этого мальчика есть уверенность в себе. И он действительно дивно красив.

— Ладно, — сказал он Чэнь Юаню, — не сердись на подростка, — затем он обратился к Чэнь Жуну, — Ты можешь идти.

— Да.

Выйдя с прямой спиной, он шел по зеленой тропинке, ступая по желтым листьям на земле и кусая губы, думая: «по пути сюда Чэнь Юань принял меня в свой дом. Можно сказать, что если мой отец и брат не вернутся, то теперь он мой отец и может непосредственно решать все мои вопросы. Чэнь Гонжан не будет вмешиваться в любые решения, которые тот принимает. Он решил взять меня к Принцу Наньньяна, с намерением меня ему и продать, что я должен делать в этой ситуации?»

Внезапно его мысли вновь обратились к Жань Миню: «он ведет себя очень странно. Слушая его тон, можно подумать, что он не очень доволен этим планируемым браком! Да, в прошлом Жань Минь несколько раз приезжал в поместье, но так и не уладил свой брак с моей кузиной. У меня не было бы такой возможности, если бы они не тянули время».

В середине погони за скачущими мыслями, тень внезапно заслонила его взгляд.

Чэнь Жун поднял глаза и с удивлением увидел плачущую Чэнь Вэй.

Пока представители поколения Чэнь смотрели друг на друга, Чэнь Вэй внезапно подняла правую руку и ударила Чэнь Жуна по лицу.

Пощечина Чэнь Вэй была звучной и точной. Мгновенно на левой щеке Чэнь Жуна появился отпечаток ладони.

После того, как Чэнь Вэй ударила его по лицу, она не стала ждать реакции Чэнь Жуна, внезапно разразившись слезами и рыданиями. Она закрыла лицо руками и свернула на каменистую тропу.

Чэнь Жун оправился от шока и гнева и схватился за левую горящую щеку, его бирюзовые глаза потемнели до цвета грозовых туч и смотрели в том направлении, куда ушла Чэнь Вэй. Через некоторое время он холодно улыбнулся и спокойно подумал: «я знаю, ты любишь Жань Миня. Хотя я ненавидел тебя в прошлой жизни, я не был полон решимости отомстить, сменив не только саму жизнь, но и статус в ней, ведь, по сути, сейчас делить нечего, - он даже не собирался претендовать на сердце этого мужчины. - Но теперь... хм!»

Когда он обернулся, слуги по обе стороны дороги уставились в землю.

Чэнь Жуну было все равно; он шагнул на улицу, а не на тропку, и пошел в свой двор по общественной территории. Тут хватало народа: младшие родичи, слуги, посыцльные…

По пути прохожие оборачивались, чтобы посмотреть на него, и, замечая отпечаток ладони на его лице, их глаза становились любопытными.

Сами того не понимая, все останавливались, чтобы посмотреть на него. Несколько праздношатающихся родичей последовали за ним, чтобы посмеяться и пошутить.

Матушка Пинь бросилась к нему, как только Чэнь Жун вошел во двор с улицы, словно наседка к своему цыпленку. Она услышала шум снаружи и, теперь присмотревшись, воскликнула:

— Господин, господин, что случилось? Кто Вас так ударил?

Она бросилась к Чэнь Жуну и, потянулась к его лицу.

В отличие от своего обычного поведения, Чэнь Жун схватился за ее руки и со слезами в голосе произнес:

— Ничего. Просто Генерал Жань приходил минуту назад и ... Я - Я просто стоял там!

Он резко замолчал.

Внезапная догадка отразилась на лицах всех присутствующих и подошедших и любопыствующих.

За закрытым двором Чэнь Жуна несколько сплетников подали голос:

— Я слышал, Генерал Жань отверг А Вэй.

— Тогда почему А Вэй ударила его?

— Может, Генерал Жань влюбился в Сяо Жуна и передумал? Не говоря уже о том, что Сяо Жун так очарователен со своей стройной фигурой и восхитительным лицом. Не сравнить с корягой А-Вэй. Если бы я был Генералом Жанем, я бы тоже выбрал А Жуна. Учитывая, что он сам дал понять, что не равнодушен к мужской красоте.

— Что за чушь ты несешь? Какой статус имеет А Жун, кроме того, что он не девушка?

— Он даст фору по красоте некоторым девушкам. Уж А Вэй-то точно! И намного умнее. Лучше иметь умного и красивого мужа, чем не слишком красивую, склочную и глупую жену.

— Мы же не говорим о том, чтобы взять наложника, но как Генерал Жань может оставить А Вэй ради него? Его статус на уровень ниже признанной дочери прямой линии!

- А что статус? Он мужчина. И тоже признанный сын. Сдаст экзамен. Все знают, что он ездит верхом, владеет оружием, знает философов, прекрасно играет на цитре…ха. О наследнике Чэнь Юаня я такого не слышал… а он старше.

- К тому же этот Чэнь Жун благороден, богат, красив, вон, вел свой обоз и привел его без потерь… Даже с этим обозом его приданое больше, чем у глупой и некрасивой девицы Чэнь.

— Я думаю, что А Вэй просто низко вымещает злость на А Жуне, потому что недовольна своими успехами с Генералом Жань.

— Полагаю, это возможно. С таким статусом, как у А Жуна, любой может выместить на нем свой гнев. В любом случае, он единственный, кого эта завистливая склочница А Вэй осмеливается запугивать. Для остальных она – никто.

— Не праведно обижать сироту, старающегося для своей семьи! Небо может наказать за такое!

Слухи разрастались подобно снежному кому, катящемуся с горы. Уже через несколько часов в городе знали, что генерал отверг глупую и склочную Чэнь Вэй, и сделал предложение А Жуну, но тот отказался, так как влюблен в Ван Цилана…после чего А-Вэй из зависти избила до полусмерти несчастного юношу-сироту, за которого некому вступиться…

И тот гордо ушел с синяками на лице…

И сам Чэнь Жун такого не смог бы придумать. Оставалось только покачать головой.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36091